Несмотря на то, что вопрос Хань Ву был задан грубо, у него не было много гневного выражения.

Очень спокойно, он посмотрел на Хань Ву: "Я сам виноват в этом, не волнуйся, я ни за что на тебя не обижаюсь".

"Это довольно человеческое слово, по крайней мере, оно не заставило меня смотреть на тебя свысока". Хань Ву кивнула и случайно спросила: "Где твоя спутница?". Разве вас обоих не выгнали из армии?"

"Он вернулся домой. Я живу сам по себе, и мне хватает еды на 12 лет. Нет никакого старого дома". Говоря о его личном прошлом, выражение лица этого человека пульсировало, и грусти не было вообще.

"Как вы пришли к мысли о том, чтобы прийти на работу охранником?" Хань Ву был немного любопытен: "С твоей силой не должно быть трудно найти работу наугад, верно?"

Этот человек посмотрел на Хань Ву и безразлично сказал: "Мы не обычные ветераны, нас выгнали из армии и не выгнали из нее. Деньги на поселение, никаких армейских рекомендаций, даже смены карьеры. Кто, по-твоему, согласится на работу с таким же запятнанным, как мы?"

Хань У взглянул на этого парня, честно говоря, у него не было ни малейшего обиды или презрения к парню перед ним, не было никакого конфликта между ними, в конце концов, это все Сюй Пэн, кто спровоцировал его.

Хань Ву ценила силу этого парня, и этот человек был очень праведным, открытым и честным, что всегда ценилось Хань Ву в другой партии.

Он использовал людей прямо сейчас, и если бы он мог завербовать такого отставного солдата, он бы действительно собирал сокровища.

Но Хань Ву думал, что если он завербовал другого напрямую, с твердым характером этого человека, то он определенно откажется напрямую.

Так что, подумав об этом, Хан Ву сказал: "Травмы на теле еще свежие?"

Человек вздрогнул, как будто не понимая, почему Хань Ву спросил об этом, но он кивнул и протянул руку, чтобы указать на положение плеча.

"Остальная травма почти восстановилась, только это место все еще немного болит". Восстановление после травмы происходит немного медленно".

Хань Ву посмотрела на другую партию и сказала прямо: "Ты не должен знать, я управляю аптекой, и у меня лучше всего получается исцеляться. Я сделал эту вашу травму от синяка, и я могу помочь вам восстановиться как можно быстрее".

"Если ты доверяешь мне, ты можешь пойти прямо в медицинский магазин на улице Хуаян в зоне развития, чтобы найти меня."

Сказав это, Хань Ву не стала дожидаться ответа другой стороны и превратилась прямо в район. Все, что он должен был сказать и сделать, он уже сделал, все остальное зависит от того, будет ли судьба между ними.

"Почему ты хочешь мне помочь?" Этот человек внезапно уставился на спину Хан Ву и задал вопрос.

"Думай об этом, как о том, что я вижу тебя против нрава. Между нами нет никакого конфликта. Тот, кто злится на меня, это Сюй Пэн".

Видя, как Хань Ву оставить это предложение, не возвращаясь, чтобы войти в сообщество, человек колебался и вдруг повернулся и ступил перед теми людьми разработчик, непосредственно снимая его куртку безопасности.

"Простите, я больше не буду делать эту работу".

Непосредственно передавая одежду другой стороне и игнорируя выражения этих людей, он повернул голову и ушел.

"Слишком доволен. Честно говоря, нынешнее убранство даже лучше, чем то, о чем я думал изначально".

Фань Ваньцин сопровождал Хань У, чтобы внимательно осмотреть отремонтированный дом до и после, и Хань У не мог не прочесть сердечную похвалу", - сказал Фань Ваньцин. Это действительно достойно того, чтобы быть профессионалом. Я боюсь, что если бы я украсил этот дом, он был бы просто разрушен".

"Хорошо, что тебе нравится".

Фань Ваньцин была полна улыбок, этот дом до и после того, как она была почти немного все время смотрел на завершение ремонта, она была так же внимательна к ремонту этого дома, как и к ремонту ее собственного дома, полностью потратив всю свою энергию, чтобы убедиться, что Хань Ву удовлетворен.

Фань Ваньцин по-своему отплатила за прежнюю помощь Хань У, и теперь, когда доставка дома была близка, увидев, как Хань У хвалит себя, сама Фань Ваньцин вздохнула с облегчением и в

то же время была несколько довольна.

"Хорошо, вот все ключи от дома, можешь не торопиться менять замки."

Хань Ву, однако, безразлично помахал рукой: "В этом нет необходимости".

Фань Ваньцин улыбнулся с улыбкой: "Просто доверься мне".

"Конечно. С этим домом, который вы украсили для меня, сестра Ваньцин, я не обижусь, даже если вы украдете содержимое моего дома".

"Хи-хи, это то, что ты сказал, о, я найму машину, чтобы найти кого-нибудь, кто перевезет мои вещи завтра."

После случайного осмотра окрестностей до и после, Хань Ву был очень доволен и сделал несколько фотографий, прежде чем уйти вниз с Фань Ваньцином.

"Честно говоря, я очень оптимистично смотрю на будущее этого сообщества, в ближайшие несколько лет, когда здесь будут построены школа и больница, оценка, безусловно, велика. "

"Хаха, у меня хорошие глаза," Хань Ву улыбнулся себе: "Если хочешь, можешь купить здесь дом, мы все еще можем быть соседями".

Услышав, что этот Клык Ваньцин был искушен, но вскоре покачал головой в депрессии: "Забудь об этом, я не могу позволить себе купить здесь дом сейчас. Лучше сначала заняться своими делами".

Достигнув своей сумки, он вытащил банковскую карту: "Вот деньги, которые вы дали мне на ремонт раньше, осталось, наверное, почти 130 000".

Хань Ву, однако, не протянула руку помощи: "Ты не обязан давать мне эти деньги, просто возьми их". Я знаю, что мой дом определенно будет отремонтирован за более чем это, так что возьмите эти деньги в качестве оплаты за ваши дополнения".

Фан Ваньцин хихикал: "Ты правда думаешь обо мне, как о ком-то, кто видит деньги? Ты и раньше так много для меня делал. Кроме того, ты познакомишь меня с госпожой Ван в столице на реконструкцию клуба. Это очень важно для меня. Редкий опыт обучения. Для меня этот опыт гораздо важнее, чем зарабатывать деньги".

Услышав это, Хань Ву мог только улыбнуться и протянуть руку, чтобы взять карту: "Хорошо, я ошибся". Тогда я всегда могу угостить тебя едой, чтобы выразить свою благодарность".

Фань Ваньцин засмеялась и сразу же выпрямила грудь всерьез: "Это может быть там, я всегда хотела зарезать тебя". Теперь я наконец-то нашел свой шанс. Я известен как Король Большого Еды".

Взгляд Хань У вдруг упал на грудь другой стороны, и после того, как Фань Ваньцин надел ее рабочую одежду, белая рубашка на ее верхней части тела была протянута, как будто она была бы готова, чтобы Взорвись. Шкала была поистине впечатляющей.

"Он очень большой..." пробормотал Хан Ву низким голосом.

В результате, я не ожидал, что Фань Ваньцин услышит это, но все ее лицо покраснело, и какая-то маленькая девочка смотрела на Хань Ву пристально.

"Ты, куда ты смотришь".

"Кхм..."

Когда я увидела его в первый раз, он был так расстроен, что всего два дня провел со своей девушкой Чжан Нан в отеле, а потом поссорился с ней.

Причина инцидента все еще в машине Ган Сяошуай. Чжан Нань предложил Гань Сяошуай взять летнее время, чтобы поехать на прогулку. У Ган Сяошуай не было выбора, кроме как сказать правду.

Как только он услышал, что машина разбилась, все тело Чжан Нан взорвалось на месте.

"Ты был хорошим приятелем и братом весь день, и в результате твой приятель разбил твою машину, и ты ведешь себя так, как будто ничего не случилось? Даже не хочешь компенсации?"

"Считаете ли вы себя святым, маршал Ган? Здорово?"

"Гань Сяошуай", ты, очевидно, обещал себе вчера взять меня сегодня на экскурсию, а теперь, когда машина разбилась, ты говоришь мне сесть на автобус. Путешествие? Я просто хочу знать, я или твой приятель важнее в твоем сердце".

"Каждый раз, когда Ханву упоминает об использовании машины, ты немедленно отдаешь ее кому-то, мне просто любопытно, твой ли он отец или брат, ты просто Такой послушный?"

"Что Хань Ву - это действительно что-то, что-то, что не принадлежит ему, и у него все еще хватает наглости приходить и использовать это каждый раз, но он даже разбил его..."

Вот что закончилось тем, что он разозлил Ган Сяошуай, и он просто ударил по столу: "Хватит нести чушь". Хань Ву - мой брат, и даже если он разобьёт свою машину на кучу металлолома для меня, я не буду называться Ган, если немного нахмурюсь!"

Чжан Нан также был в ярости и напрямую столкнул Гань Сяошуай с кровати отеля.

"Иди переспи со своим братом! Убирайся".

Итак, бедный маленький студент Шуай вышел из отеля один и дрожал, его лицо было полным депрессии.

Он не хотел, чтобы Хань Ву знал об этом и не мог вернуться в школу, поэтому Гань Сяошуай сразу взял такси до магазина BMW 4s. Он хотел поторопиться с ремонтом.

Пока автомобиль ремонтируется заранее, когда совершенно новый автомобиль едет в Чжан Нань, Гань Сяошуай очень хорошо знает друг друга, женщина сразу же улыбнется, как цветок, и помирится с собой.

Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних двух лет.

Уставившись на Гань Сяошуай, заходя в магазин, а затем обсуждая с продавцом магазина 4s, стоящим перед красным BMW, который ремонтировался, человек в солнечных очках в машине снаружи немедленно вытащил свой телефон и сделал звонок.

"Эй, Кай, цель появилась, да, я видел, как другой парень вошел в магазин 4s собственными глазами, и он сейчас стоит перед этой машиной."

Незаметно сфотографировавшись со своим телефоном и отправив его Каю, в результате, как только он увидел сторону лица Гань Сяошуай, все тело старого Кая было смущено на месте.

"Черт, кто это? Я никогда его раньше не видел."

"Похоже, этого парня зовут Ган Сяошуай, он владелец этого красного БМВ".

Лао Кай долго смотрел на боковую фотографию Гань Сяошуай, будучи убежденным, что не знает другого человека. Самый горячий просто укусил пулю.

Я лучше убью не того человека, чем промахнусь.

"Трава"! Убедитесь, что он не является владельцем автомобиля, и как только вы убедитесь в его личности, преподайте ему урок для меня".

"Ладно, не волнуйся, брат Кай, все будет сделано прекрасно".

Повесив трубку, этот водитель протянул руку и взял его солнечные очки и положил их на его лицо, уставившись на Gan Xiaoshuai, выходящего из магазина 4s, перед тем как забрать его телефон и набрать звонок снова.

"Он вышел, вы, ребята, готовьтесь".

Машина нуждалась в капитальном ремонте, и сегодня, наверное, невозможно было уехать, Ган подумал про себя, что, похоже, ему действительно придется поехать к Хань Ву сегодня вечером. Это одна ночь. Я просто боюсь, что не могу избежать насмешек Хань Ву.

"Брат, ты Ган Сяо Шуай?"

Ган шел с опущенной головой, когда молодой человек в переулке на обочине внезапно протянул руку и подал знак.

"Поговорить со мной?" Ган был удивлён: "Откуда ты знаешь моё имя?"

"Ты правда Кам?"

"Точно".

Жинью внезапно усмехнулся: "Простите за это!"

Сказав, что Гань Сяошуай не отреагировал, его внезапно волочили сзади с черным мешком над головой и затащили прямо в переулок.

http://tl.rulate.ru/book/41146/972733